

**ЛОПАТИН Семён Викторович,**  
следователь Военного следственного управления  
Следственного комитета Российской Федерации  
по Восточному военному округу,  
e-mail: semenlopatin75@mail.ru

## **АНАЛИЗ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ: ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ И НЕОБХОДИМОСТЬ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА**

**Аннотация.** Статья посвящена исследованию уголовной ответственности за преступления против военной службы в условиях современной геополитической ситуации. Актуальность данной темы обусловлена наличием проблем квалификации преступлений против военной службы в условиях вооруженного конфликта и ведения боевых действий. Автором раскрывается понятие преступлений против военной службы, их виды и особенности. В работе детально проанализированы поправки, внесенные в Уголовный кодекс Российской Федерации за последние 5 лет, а также особое внимание уделено проблемам, возникающим при применении норм уголовного законодательства о преступлениях против военной службы. На основе проведенного анализа автором были представлены к рассмотрению некоторые пути решений этих проблем и предложения по совершенствованию законодательства.

**Ключевые слова:** преступления против военной службы; безопасность; военнослужащий; специальная военная операция; изменения в УК РФ; самовольное оставление места службы; дезертирство; добровольная сдача в плен.

**LOPATIN Semyon Viktorovich,**  
Investigator of the Military Investigative Department  
of the Investigative Committee of the Russian Federation  
for the Eastern Military District

## **ANALYSIS OF CRIMES AGAINST MILITARY SERVICE: PROBLEMS OF QUALIFICATION AND THE NEED TO IMPROVE LEGISLATION**

**Annotation.** The article is devoted to the study of criminal liability for crimes against military service in the current geo-political situation. The relevance of this topic is due to the existence of problems in the qualification of crimes against military service in the context of armed conflict and warfare. The author reveals the concept of crimes against military service, their types and features. The paper analyzes in detail the amendments made to the Criminal Code of the Russian Federation over the past 5 years, and also pays special attention to the problems that arise when applying the norms of criminal legislation on crimes against military service. Based on the analysis, the author presented for consideration some solutions to these problems and proposals for improving legislation.

**Key words:** crimes against military service; safety; serviceman; special military operation; changes to the Criminal Code of the Russian Federation; unauthorized abandonment of a place of service; desertion; voluntary surrender.

В связи с обострением геополитического конфликта между Российской Федерацией и другими государствами, важное значение приобретает тема уголовной ответственности за преступления против военной службы. Действия, нарушающие порядок прохождения военной службы, представляют собой особую угрозу для общественной безопасности, так как не только наносят вред и ущерб отдельным гражданам, но и подрывают государственную и национальную безопасность. В условиях нарастающего конфликта преступления против военной службы мо-

гут подрвать боевой потенциал и эффективность Вооруженных сил Российской Федерации.

Актуальность данной темы обусловлена стремительно меняющейся ситуацией в мире, ростом числа преступлений в условиях мобилизации, спецификой субъекта преступлений, а также необходимостью в совершенствовании военного уголовного законодательства в целях поддержания боеготовности и обеспечения безопасности государства и его граждан.

В соответствии с ч. 1 ст. 331 Уголовного кодекса Российской Федерации [1] (далее – УК РФ) пре-

ступлениями против военной службы признаются предусмотренные главой 33 УК РФ преступления против установленного порядка прохождения военной службы, совершенные военнослужащими, проходящими военную службу по призыву либо по контракту, а также гражданами, пребывающими в запасе, во время прохождения ими военных сборов.

Общественная опасность преступлений против военной службы заключается в нарушении установленного законодательством порядка прохождения военной службы и создании угрозы военной безопасности и обороноспособности Российской Федерации [2, с. 401]. Главная опасность рассматриваемых деяний определяется не столько фактом несоблюдения военно-служебного порядка, отношений или дисциплинарных норм, а сколько тяжестью наступивших или потенциально возможных последствий, ставших результатом данных нарушений.

Согласно позиции В.Б. Малинина и В.П. Бодаевского, дефиниция понятия «преступления против военной службы» имеет значимое прикладное значение в правовой системе: оно способствует правильному пониманию и раскрытию сущностных характеристик данных деяний, устанавливает основания для отличия воинских преступлений от иных составов преступлений, а также обозначает границу между преступлением против военной службы и дисциплинарным проступком [3, с. 156].

Согласно подходу С.М. Малькова, система преступлений против военной службы структурирована по объекту посягательства и специфике деятельности. Автор выделяет четыре основные категории:

1. Общие составы преступлений против военной службы;
2. Деяния, препятствующие исполнению служебных обязанностей, против порядка подчиненности и уставных взаимоотношений.
3. Преступления, совершаемые в рамках специальных видов военной службы;
4. Нарушения правил безопасности при обращении с военной техникой и имуществом, охватывающие неправомерные действия с оружием, боеприпасами и взрывчатыми веществами, а также несоблюдение регламентов эксплуатации и порядка сохранности военного имущества [4, с. 78–83].

Согласно статистике, в условиях боевой обстановки и ведения вооруженного конфликта наиболее распространенными правонарушениями в сфере военной службы стали дезертирство, самовольное оставление части или места службы, неуставные взаимоотношения, применение насилия между военнослужащими, а также потеря вверенного вооружения [5, с. 922].

После начала специальной военной операции нормативная правовая база, регулирующая уголовную ответственность за преступления против военной службы, претерпела значительные кор-

ректировки.

Важнейшим этапом в развитии уголовной законодательной деятельности стало принятие Федерального закона от 24 сентября 2022 года № 365-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [6].

Указанный Федеральный закон реформировал подход к уголовной ответственности за преступления против военной службы. Во-первых, из УК РФ была исключена ч. 3 ст. 331, которая отсылала к особому законодательству военного времени при квалификации воинских преступлений. Вместо выделения данной нормы в отдельную часть статьи законодатель предусмотрел включение в перечень отягчающих обстоятельств преступления совершение деяния в период мобилизации или военного положения, в военное время либо в условиях вооруженного конфликта или ведения боевых действий.

Во-вторых, в УК РФ введена статья 352.1, криминализовавшая добровольную сдачу в плен. При этом законодатель предусмотрел возможность освобождения от уголовной ответственности для военнослужащего, впервые совершившего данное деяние, при условии принятия им мер для освобождения, и возвращения в часть, а также несоблюдения иных преступлений в период пребывания в плену.

Вслед за Федеральным законом было принято постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18 мая 2023 года № 11 «О практике рассмотрения судами уголовных дел о преступлениях против военной службы» [7], которое не только детально уточняет процессуальные аспекты рассмотрения уголовных дел, связанных с преступлениями против военной службы, но и предлагает новую классификацию данных преступлений, а также разъясняет соответствующую терминологию. Ключевым стало официальное отнесение добровольной сдачи в плен к категории преступлений против порядка прохождения военной службы, совершаемых в особые периоды.

24 июня 2023 года вступил в силу Федеральный закон № 270-ФЗ «Об особенностях уголовной ответственности лиц, привлекаемых к участию в специальной военной операции» [8]. Данный нормативный акт закрепил новый механизм освобождения от уголовной ответственности и наказания. Теперь шанс на освобождение от уголовной ответственности и наказания предоставляется для лиц: 1) призываемых на военную службу по мобилизации или в военное время в Вооруженные Силы Российской Федерации; 2) заключающих или заключивших контракт о прохождении военной службы; 3) проходящих военную службу в период мобилизации, в период военного положения или в военное время. Таким образом государство поддерживает граждан, готовых встать на защиту страны.

Е.Ю. Антонова обращает внимание на важный момент: приняв данный Федеральный закон законодатель фактически сделал шаг назад, возвратившись к концепции существования уголовного законодательства военного времени. Данный факт создает предпосылки для постановки вопроса о соответствии указанной нормы ч. 1 ст. 1 УК РФ, где четко сказано, что Уголовный кодекс Российской Федерации является единственным источником уголовно-правового воздействия [9, с. 38].

В следствие 23 марта 2024 года был принят Федеральный закон № 64-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» [10], которым в Уголовном кодексе была установлена норма об освобождении от уголовной ответственности и от наказания в связи с прохождением военной службы. Данные поправки исключили возможные противоречия, упомянутые Е.Ю. Антоновой.

С началом специальной военной операции в юридической литературе не раз поднимался вопрос об уголовной ответственности добровольцев. К добровольцам относятся лица, зачисленные в государственные добровольческие формирования с целью содействия Вооруженным Силам Российской Федерации при выполнении задач в области обороны. Деятельность таких формирований осуществляется в особые периоды: при мобилизации, в период действия военного положения или военного времени, в ходе вооруженных конфликтов, при проведении контртеррористических операций, а также при выполнении военных задач за пределами территории Российской Федерации.

На добровольцев распространяется правовой статус военнослужащих, они наделяются соответствующими правами и обязанностями. В связи с этим указанные граждане потенциально могут совершать преступления против военной службы. Однако долгое время глава 33 УК РФ не содержала положений, прямо устанавливающих уголовную ответственность для данной категории лиц, что свидетельствовало о существенном упущении в законодательном урегулировании и создавало немало споров о целесообразности отнесения добровольцев к специальным субъектам воинских преступлений.

Ученые (Н.С. Кириченко, Н.Г. Александрова и С.Л. Богданов) подчеркивали необходимость устранения этого упущения путем корректировки нормативно-правовой базы [11, с. 55]. В свою очередь, Р.В. Закомолдин и П.С. Данилов выдвинули инициативу по дополнению ч. 1 ст. 331 УК РФ упоминанием добровольцев [12, с. 120].

С принятием Федерального закона от 28 декабря 2024 года № 507-ФЗ «О внесении изменений в статью 331 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» [13] данный пробел был

устранен: была установлена уголовная ответственность для лиц, состоящих в добровольческих отрядах за отдельные деяния против военной службы.

По нашему мнению, признание добровольцев специальными субъектами преступлений против военной службы представляется обоснованным и оправданным, так как их противоправные деяния и ненадлежащее исполнение своих обязанностей дестабилизируют воинский правопорядок. Данная мера позволяет устранить правовую неопределенность, обеспечить принцип неотвратимости уголовной ответственности, а также гармонизировать действующее законодательство.

Крайние обновления в уголовном законодательстве были внесены Федеральным законом от 29 декабря 2025 года № 534-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» [14], предусматривающим расширение перечняотягчающих обстоятельств. В соответствии с внесенными корректировками, к отягчающим обстоятельствам относится: 1) совершение преступного деяния лицом, которому предоставлено условное освобождение от наказания на основании ч. 1 ст. 80.2 УК РФ; 2) совершение деяния лицом, чье предыдущее уголовное дело приостановили по запросу командования воинской части или учреждения.

Изменения, внесенные в Уголовный кодекс Российской Федерации отражают актуальные правовые потребности в условиях проведения специальной военной операции и частичной мобилизации, а также акцентируют особое внимание на необходимость целенаправленного противодействия преступлениям против военной службы.

Несмотря на систематическое реформирование норм уголовного законодательства, касающихся преступлений против военной службы, правоприменительная практика подчеркивает ряд спорных аспектов и актуальных проблем. Существующие коллизии требуют дальнейшей теоретической и практической проработки, а также совершенствования нормативного регулирования.

Ключевым дискуссионным вопросом в данной сфере является проблема дифференциации преступлений, предусмотренных статьями 337 и 338 УК РФ, а именно самовольного оставления части или места службы и дезертирства. При квалификации данных преступлений возникает сложность в установлении субъективной стороны деяний. Главное различие между ст. 337 и ст. 338 УК РФ заключается в характере умысла военнослужащего. В случае самовольного оставления воинской части или места службы основанием для привлечения к уголовной ответственности выступает наличие у военнослужащего умысла временно уклониться от выполнения возложенных на него обязанностей с последующим возвращением в часть или к месту службы по истечении определенного периода, а при дезертирстве военнослужащий преследует цель полностью и оконча-

тельно прекратить исполнение своих воинских обязанностей.

Однако в контексте текущей геополитической обстановки и специфики проведения специальной военной операции, когда во время боевых действий возникает риск потери связи и невозможности документального подтверждения отсутствия военнослужащего на месте службы, становится сложно установить, имел военнослужащий умысел на временное или полное уклонение от военной службы.

В связи с этим на практике возникают затруднения в квалификации деяния как дезертирства или самовольного оставления части, о чем свидетельствует высокий процент переквалификации деяний, изначально возбужденных по статье о дезертирстве, но в дальнейшем переквалифицированных на самовольное оставление части. Данное обстоятельство указывает на системные проблемы в практическом и методическом обеспечении следственной деятельности в условиях повышенной сложности.

Для решения данной проблемы целесообразно разработать методические рекомендации для органов следствия, в которых будет детально регламентирован порядок процессуальных действий следователя при расследовании и отграничении составов преступлений, предусмотренных статьями о дезертирстве и самовольном оставлении части или места службы.

Введение в Уголовный кодекс Российской Федерации ст. 352.1, криминализировавшей уголовную ответственность за добровольную сдачу в плен, ознаменовало важный этап в развитии отечественного уголовного права, однако правоприменительная практика столкнулась с некоторыми сложностями, связанными с определением признака добровольности при квалификации данного состава преступления.

Данное преступление характеризуется таким обязательным условием, как добровольность, подразумевающим осознанное совершение деяния при объективной возможности оказать активное решительное сопротивление противнику и предотвратить захват в плен.

Это и вызывает затруднения при квалификации, так как в законодательстве нет четкого определения понятия «решительное сопротивление», не разъяснены критерии, по которым действия военнослужащего будут оцениваться как решительные и нерешительные, ведь теоретически лицо может оказывать сопротивление, но его действия могут быть недостаточными в сложившейся ситуации.

Таким образом, для предотвращения спорных ситуаций в законодательство следует внести разъяснения, касающиеся критерий решительно-го сопротивления при сдаче в плен.

Также в литературе встречается предложение о дополнении ст. 352.1 УК РФ частью второй, которая в качестве квалифицирующего признака

будет предусматривать уголовную ответственность за добровольную сдачу в плен группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой [15, с. 29]. Такое предложение аргументируется участившими фактами добровольной сдачи в плен целых структурных воинских подразделений и формирований. Подобные действия существенно повышают уровень общественной опасности деяния и серьезно подрывает боеспособность всего подразделения или военной части и может повлечь за собой еще большие потери.

Считаем, что введение в ст. 352.1 УК РФ такого квалифицирующего признака, как добровольная сдача в плен группой лиц вполне обосновано с точки зрения предупреждения массовых нарушений воинских обязанностей и дисциплины, однако такое нововведение создаст трудности при квалификации деяния, его доказывании и разграничении с другими статьями уголовного закона.

По мнению ряда ученых, в науке уголовного права существуют противоречия, касающиеся трактовки субъекта преступлений против военной службы. Предлагается расширить данный перечень субъектов, включив в него лиц, временно выполняющих функции военнослужащих в рамках специальной операции [16, с. 107].

А.Ю. Винокуров в своей научной статье предлагает ввести уголовную ответственность за сдачу или оставление противнику средств ведения войны, а также за самовольное оставление поля сражения или отказ во время боя действовать оружием. Обосновывая свою позицию, автор апеллирует к историческому опыту, а именно к советской правовой практике, где в статьях Уголовных кодексов СССР и РСФСР была закреплена уголовная ответственность за подобные посягательства. По мнению автора, возвращение и криминализация в уголовном законе данных составов преступлений против военной службы необходимо для обеспечения дисциплины и поддержания боеспособности и боеготовности воинских частей и подразделений, выполняющих свои боевые задачи в условиях проведения специальной военной операции [17, с. 14].

Введение уголовной ответственности за сдачу или оставление противнику средств ведения войны считается целесообразным, так как данная норма будет способствовать сохранности военных материально-технических ресурсов (вооружения, техники, боеприпасов, местности, оборудованной для ведения боевых действий), укреплению обороноспособности государства, поддержанию воинской дисциплины, а также позволит не допустить попадания вооружения в руки врага и предотвратить усиление боевого потенциала противника за счет захваченного имущества.

Вместе с тем, мы выражаем сомнение в целесообразности выделения в отдельные составы преступлений самовольного оставления поля сражения и отказа от применения оружия во вре-

мя боя, так как это может создать трудности для предварительного следствия и судов, так как данные деяния охватываются самовольным оставлением места службы, дезертирством или отказом от участия в боевых действиях.

Еще одной уголовно-правовой проблемой данной темы А.Е. Изотов выделяет проблему размытости границ между дисциплинарной и уголовной ответственностью для военнослужащих [18, с. 211]. В условиях активных боевых действий, экстремального стресса и риска военнослужащие сталкиваются с колоссальным напряжением, что нередко приводит к дисциплинарным нарушениям, однако не каждое такое нарушение требует применения мер уголовного характера.

Для решения данной коллизии целесообразно разработать систему дифференцированной ответственности, которая будет опираться на четкие критерии отграничения преступления от дисциплинарных проступков, вызванных экстремальными условиями службы. Опорой для разработки данной системы должны стать разъяснения Пленума Верховного суда Российской Федерации, в которых акцентируется необходимость анализа психоэмоционального состояния военнослужащего, находящегося в зоне боевых действий, при оценке его действий.

Таким образом, преступления против военной службы – это совокупность противоправных деяний, направленных на дезорганизацию установленного порядка несения военной службы. Преступления против военной службы представляют серьезную угрозу для государства и общества в целом, так как характеризуются повышенной общественной опасностью, наносят существенный вред воинской дисциплине, ослабляют боевой потенциал, обороноспособность и боеготовность Вооруженных сил, посягают на устойчивость государственного функционирования, а также на безопасность государства и общества.

После начала специальной военной операции произошла масштабная трансформация уголовного законодательства, регламентирующего уголовную ответственность за преступления против военной службы. Законодатель криминализировал новые составы правонарушений, усилил санкции за уже существующие деяния против военной службы, а также закрепил новый квалифицирующий признак – совершение преступления в период мобилизации или военного положения, в военное время либо в условиях вооруженного конфликта или ведения боевых действий.

Тем не менее, несмотря на масштаб проведенных в уголовном законодательстве реформ, нормативная база по-прежнему нуждается в серьезном совершенствовании, так как многие теоретические и практические вопросы остаются нерешенными. Учитывая сложную геополитическую обстановку, нормативная база требует непрерывной адаптации, что позволит государству повысить эффективность противодействия

преступлениям против военной службы, быстрее реагировать на поступающие угрозы, а также укрепить правопорядок в армии, ее обороноспособность и боевую мощь.

#### Список литературы:

[1] Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с посл. изм. и доп.) // СПС КонсультантПлюс – URL: [https://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_10699/](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/) (дата обращения: 15.07.2026).

[2] Сверчков В.В. Уголовное право. Особенная часть: учебник для вузов / В.В. Сверчков. 12-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2025. – 421 с.

[3] Малинин В.Б., Бодаевский В.П. Понятие и виды преступлений против военной службы. // Ленинградский юридический журнал. – 2019. – № 1. – С. 152–159.

[4] Мальков С.М. Содержание объекта преступления против военной службы и его значение для систематизации главы 33 Уголовного кодекса РФ. // Современное право. – 2017. – № 8. – С. 78–83.

[5] Елистратов Д. В. Особенности организации деятельности по противодействию преступлениям против военной службы. // Право и государство: теория и практика. – 2025. – № 12. – С. 921–924.

[6] О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: федер. закон от 24 сентября 2022 года № 365-ФЗ (с посл. изм. и доп.) // СПС КонсультантПлюс – URL: [https://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_427325/](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_427325/) (дата обращения: 20.07.2026).

[7] О практике рассмотрения судами уголовных дел о преступлениях против военной службы: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18 мая 2023 года № 11 // СПС КонсультантПлюс – URL: [https://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_447521/](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_447521/) (дата обращения: 20.07.2026).

[8] Об особенностях уголовной ответственности лиц, привлекаемых к участию в специальной военной операции: федер. закон от 24 июня 2023 г. № 270-ФЗ (с посл. изм. и доп.) // СПС КонсультантПлюс – URL: [https://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_450391/](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_450391/) (дата обращения: 20.07.2026).

[9] Антонова Е.Ю. Особенности уголовной ответственности лиц, привлекаемых к участию в специальной военной операции: новый вектор уголовноправовой политики или уголовное законодательство военного времени? // Искусство правоведения. – 2023. – № 3(7). – С. 37–42.

[10] О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 23 марта 2024 года № 64-ФЗ // СПС Кон-

сультантПлюс – URL: [https://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_472777/](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_472777/) (дата обращения: 21.07.2026).

[11] Кириченко Н.С., Александрова Н.Г., Богданов С.Л. Юридическая ответственность граждан, пребывающих в добровольческих формированиях. // Военное право. – 2024. – № 1 (83). – С. 49–56.

[12] Закомолдин Р.В., Данилов П.С. О специальной уголовной ответственности участников добровольческих формирований за преступления против военной службы. // Военное право. – 2024. – № 2 (84). – С. 115–120.

[13] О внесении изменений в статью 331 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 28 декабря 2024 года № 507-ФЗ // СПС КонсультантПлюс – URL: [https://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_494753/](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_494753/) (дата обращения 25.7.2026).

[14] О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 29 декабря 2025 года № 534-ФЗ // СПС КонсультантПлюс – URL: [https://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_523077/](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_523077/) (дата обращения 25.07.2026).

[15] Гафурова Э.Р. Совершенствование института освобождения от уголовной ответственности при совершении некоторых преступлений против военной службы. // Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири. – 2024. – № 1. – С. 24–33.

[16] Шестаков Д. А. Комментарий к главе 33 Уголовного кодекса РФ / Д. А. Шестаков / под ред. В.И. Радченко // СПб.: Питер, 2021. – С. 103–107.

[17] Винокуров А.Ю. О необходимости дальнейшего совершенствования военно-уголовного законодательства Российской Федерации в условиях проведения специальной военной операции. // Военное право. – 2023. – № 1. – С. 12–16.

[18] Изотов А.Е. Особенности субъекта преступлений против военной службы. // Современные проблемы правотворчества и правоприменения. – 2025. – С. 209–213.

#### References:

[1] Criminal Code of the Russian Federation: Federal Law No. 63-FZ of June 13, 1996 (as amended and supplemented) // ConsultantPlus Legal Reference System – URL: [https://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_10699/](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/) (accessed: July 15, 2026).

[2] Sverchkov V.V. Criminal Law. Special Part: Textbook for Higher Education Institutions / V.V. Sverchkov. 12th ed., revised and supplemented. – Moscow: Yurayt Publishing House, 2025. – 421 p.

[3] Malinin V.B., Bodaevsky V.P. Concept and Types of Crimes Against Military Service. // Leningrad Legal Journal. – 2019. – No. 1. – P. 152–159.

[4] Malkov S.M. Content of the Object of a Crime Against Military Service and Its Significance for the

Systematization of Chapter 33 of the Criminal Code of the Russian Federation. // Modern Law. – 2017. – No. 8. – P. 78–83.

[5] Elistratov D.V. Specifics of Organizing Activities to Counteract Crimes Against Military Service. // Law and State: Theory and Practice. – 2025. – No. 12. – P. 921–924.

[6] On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and Article 151 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation: Federal... Law No. 365-FZ of September 24, 2022 (as amended and supplemented) // ConsultantPlus Legal Reference System – URL: [https://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_427325/](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_427325/) (accessed: July 20, 2026).

[7] On the practice of courts hearing criminal cases regarding crimes against military service: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 11 of May 18, 2023 // ConsultantPlus Legal Reference System – URL: [https://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_447521/](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_447521/) (accessed: July 20, 2026).

[8] On the specifics of criminal liability for persons involved in the special military operation: Federal Law No. 270-FZ of June 24, 2023 (as amended and supplemented) // ConsultantPlus Legal Reference System – URL: [https://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_450391/](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_450391/) (accessed: July 20, 2026).

[9] Antonova E.Yu. Specifics of criminal liability for persons involved in the special military operation: a new vector of criminal law policy or wartime criminal legislation? // The Art of Legal Science. – 2023. – No. 3(7). – P. 37–42.

[10] On amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and the Criminal Procedure Code of the Russian Federation: Federal... Law No. 64-FZ of March 23, 2024 // ConsultantPlus Legal Reference System – URL: [https://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_472777/](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_472777/) (accessed: July 21, 2026).

[11] Kirichenko N.S., Alexandrova N.G., Bogdanov S.L. Legal liability of citizens serving in volunteer formations // Military Law. – 2024. – No. 1 (83). – P. 49–56.

[12] Zakomoldin R.V., Danilov P.S. On the special criminal liability of participants in volunteer formations for crimes against military service // Military Law. – 2024. – No. 2 (84). – P. 115–120.

[13] On Amendments to Article 331 of the Criminal Code of the Russian Federation and the Criminal Procedure Code of the Russian Federation: Federal Law No. 507-FZ of December 28, 2024 // ConsultantPlus Legal Reference System – URL: [https://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_494753/](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_494753/) (accessed: July 25, 2026).

[14] On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation: Federal Law No. 534-FZ of December 29, 2025 // ConsultantPlus Legal Reference System – URL: [https://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_523077/](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_523077/) (accessed: July 25, 2026).

[15] Gafurova E.R. Improving the institution of exemption from criminal liability for the commission of certain crimes against military service. // Military-Legal and Humanitarian Sciences of Siberia. – 2024. – No. 1. – P. 24–33.

[16] Shestakov D. A. Commentary on Chapter 33 of the Criminal Code of the Russian Federation / D. A. Shestakov / Ed. by V. I. Radchenko // St. Petersburg: Piter, 2021. – P. 103–107.

[17] Vinokurov A. Yu. On the necessity of further improving the military-criminal legislation of the Russian Federation in the context of the special military operation. // Military Law. – 2023. – No. 1. – P. 12–16.

[18] Izotov A. E. Specific characteristics of the subject of crimes against military service. // Modern Problems of Law-Making and Law Enforcement. – 2025. – P. 209–213.